Водяной лунный человек, однако, не собирался их так отпускать, холодным голосом сказал: "Помни раны на теле старшего брата твоего, для тебя, он... Убийство двух фондов Учреждение царства свободные культиваторы сами по себе, тяжелый труд, цена, которую вы заплатили, вам не нужно знать, но вы... Ты должен помнить, что ты обязан Йе Бай жизнью!"

Как только слова были произнесены, мертвое тело Чжан Вэня дрогнуло, и его лицо было наполнено шоком.

"Культиватор "Царство создания фонда"?"

"Брат Йе Бай..."

Их взгляды приземлились на тело Е Бая, наполненное чувством вины и сложностью.

Су Сюэ была еще более миниатюрной, ее прекрасные глаза ошарашили, когда она смотрела на Йе Бая, в Секте Небесного Меча, хотя ее считали гордой дочерью небес, она была просто неопытным новичком, когда дело дошло до нее.

"Всё в порядке, это всего лишь два культиватора "Учреждения Фонда", не все ли они мертвы."

Йе Бай усмехнулся, если бы он просто посмотрел на него, он бы даже подумал, что он теперь Учреждение Фонда и первый человек ниже царства Джиндан, иначе как он может быть так легко?

В прекрасных глазах Су Сюэ наконец-то капала блестящая слеза.

Чжан Вэнь и другие посмотрели на Йе Бая, и их глаза наполнились восхищением, чувством вины и благодарности.

Водяной лунный человек посмотрел на них без слов и сказал: "Если ты хочешь знать все, то можешь пойти и посмотреть на этот труп у входа".

Как только об этом было сказано, фигура Су Сюэ уже была в мгновение ока и появилась у входа в храм.

Затем Чжан Вэнь и остальные последовали его примеру и также прибыли к входу в храм.

Когда приговор, вынесенный трупу на земле, был отменен, мертвец Чжан Вэнь закричал в тревоге.

"Это Чжао Чжи!"

"Так это он!"

"Я сказал, как на нас будут нападать и строить заговоры, и теперь я все понимаю".

"В первую очередь, мы должны были просто убить его, и нас бы сегодня здесь не было!"

Чжан Вэнь и другие скрежетали зубами и были исполнены ярости.

Су Сюэ, однако, вытянула руки и держала кроваво-красный меч, который наткнулся на грудь Чжао Цзи, а затем одним движением вытащила Меч Красной Крови.

В этот момент клинок Меча Красной Крови сверкал странной красной гривой, словно впитывая достаточно крови.

Только в этот момент, кроме Су Сюэ, не было никого, кто бы сосредоточился на этом.

Фигура Реальности Суйюэ внезапно появилась позади них и с холодной улыбкой сказала: "То, что вы пережили за последние несколько дней, я надеюсь, даст вам Урок заключается в том, что мир культивирования никогда не может быть настолько гармоничным, как кажется, или как кажется, песни и танцы, и что любой несчастный случай, возможно, из-за Одно мягкое движение с твоей стороны, и тебя убьют!"

Чжан Вэнь и трое других учеников посмотрели друг на друга, а потом все с чувством вины сказали: "Дядя, мы знаем, что ошиблись".

Лицо Суйюэ Человека немного смягчилось, как он сказал: "Я надеюсь, что это дело проучит вас некоторым урокам, что я хочу вам сказать. Все, что не делается, делается, а если должно быть сделано, то нельзя иметь женского сердца и быть милосердным к врагу, эта сторона жестока по отношению к себе".

Сердца Чжан Вэня и остальных были потрясены и кивнули головой.

Пройдя через этот инцидент, как это не может быть своего рода крещением и ростом для их сердец?

Так что у всего было две стороны, нельзя было иметь только отрицательные.

Йе Бай молча смотрел сцену, на самом деле, с самого начала, когда Шуй Юэ Ман ничего не сказал, он угадал что-то.

Теперь, однако, он был уверен, что Шуй Юэ Человек должен был сначала увидеть проблему, но

вместо того, чтобы сказать что-нибудь, он отпустил вещи.

Цель этого была естественным образом очевидна.

Можно также сказать, что это было кропотливое усилие со стороны Человека Shui Yue, так же как и Мастера Секты Lu Yuan.

"Дядя, младший брат Чжан Вэнь и другие также знают, что они совершили ошибку и, безусловно, не сделают этого снова в будущем, а тем более подвергают себя и своих спутников опасности. Просто пощади их".

Йе Бай внезапно заговорил.

Суйюэ Ман хладнокровно храпел и пялился на Чжан Вэня и на четверых из них, говоря: "Так как твой старший брат заступился за тебя сегодня, я пощажу тебя на этот раз". В будущем, если ты будешь делать вещи, которые не чисты и не женственны, ты никогда не должен говорить, что ты ученик нашей Небесной Секции Меча, понимаешь?".

"Да, дядя!"

Чжан Вэнь и четверо из них кричали в унисон.

Сердце Е Бая, однако, было немного странным, он мог сказать, что Водяной Лунный Человек почти сознательно усиливал свою роль и формировал свою позицию в сердцах людей Чжан Вэня, но он просто не знал, зачем они это делали.

Потому что для него это не имело смысла.

Даже без этого вопроса его положение в сердцах Чжан Вэня и других было бы таким же непоколебимым, и он был бы также Большим Братом Секты Небесного Меча.

Су Сюэ мурлыкала губами и молча передала Е Бай меч Красной Крови.

Йе Бай, встав за спину, похлопал его по животу и сказал: "Голоден, брат Чжан Вэнь, идите, поищите что-нибудь поесть! В баре, после еды мы должны быть в пути".

Чжан Вэнь несколько человек были беспокойны, и когда они услышали это, они покинули храм Горного Бога, как великая амнистия, в поисках пищи.

Су Сюэ опустила голову, собираясь жить, но Йе Бай остановил ее, улыбнулся и сказал: "Со мной здесь, как ты можешь делать эту грубую работу ах".

Так случилось, что Реальность Су Су Суе также кричала в это время: "Су Су Суе, ты пойдешь со мной".

Су Сюэ скребла зубами и, следуя за Суйюэ Мэном, направилась на улицу.

Ye Bai, однако, знал что, предположительно, реальность Shui Yue как раз имела что-то сказать, что было неудобно сказать, поэтому он планировал поговорить с Su Xue в одиночестве наедине.

Он сам начал жить, это дело было очень простым, два пальца потерли, вскоре после этого он согнул пальцы, луч искр уже был потерян в уже потушенном костре, за ним последовал уже пылающий огонь.

Примерно через полчаса несколько учеников Чжан Вэня вернулись с двумя кроликами и несколькими большими птицами, а после того, как они сами их поджарили, солнце уже было высоко, после того, как несколько человек закончили их есть.

Случайной волной его руки в его руке уже появились сумки для хранения городского владыки Чжана и монаха по прозвищу Ван, он взглянул на них, а затем бросил их Йе Баю.

"Это то, что ты заслуживаешь, я уже стерла клеймо на нем."

Шуй Юэ Ман сказал спокойно и вышел на улицу.

Йе Бай был ошеломлен, он даже не подумал о том, что у двух людей есть сумки для хранения, в конце концов, с Реальностью Мидзуки здесь, он не мог быть жадным.

Самое главное, с тех пор, как он услышал, как Шуй Юэ царь говорит о том, что такое свободный культиватор и что такое сектантский культиватор, он не очень интересовался этими свободными культиваторными мешками для хранения, и всегда считал, что в них не должно быть ничего хорошего.

Но сам мешок для хранения уже был чем-то очень ценным, поэтому после того, как он исследовал два мешка для хранения, он сначала немного разочаровался.

http://tl.rulate.ru/book/41053/930436